

DOI [10.19181/nko.2022.28.4.11](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.11)

EDN [CNZZZW](https://www.edn.ru/CNZZZW)

УДК 314; 316.647.5

Е. А. Кублицкая¹

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.
Москва, Россия.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОРЕННЫХ И НЕКОРЕННЫХ МОСКВИЧЕЙ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ)

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение Президента Российской Федерации № ПР-71 от 16.01.2020 г.).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с интенсификацией миграционных процессов в крупнейших мегаполисах. Определяются как положительные, так и негативные последствия неконтролируемых широкомасштабных миграционных потоков. Акцент поставлен на изучение характера и степени проявления толерантности/интолерантности в этноконфессиональном и социокультурном взаимодействии различных групп коренного и некоренного населения (с разной степенью включенности в ассимиляционные процессы) Москвы, а также на сравнительном анализе религиозных, социокультурных и социально-политических представления коренных жителей столицы и мигрантов.

Данные социологического мониторинга, проводимого ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН доказывают, что неконтролируемые миграционные процессы способствуют росту социальной напряженности. В этноконфессиональном взаимодействии отмечаются установки коренных жителей столицы на этноцентризм, национальную и конфессиональную исключительность («приверженность к мононациональным и моноконфессиональным бракам»). Выявлена значительная разница в социально-политических, патриотических и конфессиональных ориентациях типологических групп «коренные» москвичи и «приезжие». Так, коренные москвичи более оптимистично смотрят на социально-экономическое и социально-политическое положение в стране, политическое реформирование общества по сравнению с мигрантами. Кроме того, при сравнении оценок роли религиозных организаций, в частности РПЦ, в современном обществе, группа «приезжих» москвичей менее толерантна, чем группа «коренных» жителей столицы.

Выявленные последствия от негативных явлений неконтролируемого миграционного процесса (например, рост теневой экономики и коррупции на рынке труда и пр.) свидетельствует об актуальности дальнейшего изучения интеграции, ассимиляции мигрантов и толерантности/интолерантности в этноконфессиональном и социокультурном взаимодействии коренных москвичей и приезжих. Отмечается, что учет социальных рисков в практике национальной политики может способствовать минимизации потенциала межнациональной и межконфессиональной напряженности в столичном мегаполисе.

Ключевые слова: миграционные процессы; межнациональная напряженность; этноконфессиональное взаимодействие; толерантность; коренные москвичи; мигранты; церковь; конфессия; секуляризация.

Для цитирования: Кублицкая Е.А. Этноконфессиональные и социально-политические представления коренных и некоренных москвичей (социологический опыт) // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 135–149. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.11](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.11). EDN [CNZZZW](https://www.edn.ru/CNZZZW)

Введение. Интенсификация миграционных процессов в крупнейших мегаполисах достигает глобальных масштабов. С одной стороны, миграция способствует притоку новой рабочей силы, значительно меняется структура населения: на территориях, где наблюдается приток мигрантов, увеличивается мужское население и возрастает показатель численности молодежи, повышается рождаемость. Миграционные процессы способствуют сближению наций, влияя на процессы этнического развития через консолидацию, ассимиляцию, межэтническую интеграцию. В ходе межэтнической консолидации устанавливается единство языка. Этническая ассимиляция постепенно включает мигрантов в традиции, обычаи населения данной территории, усвоение языка коренных жителей. Естественно, что каждый мигрант является носителем набора этнических характеристик и, прибывая из других стран, ассимилируясь, также транслирует свои социальные, культурные, этнические и религиозные ориентации на «новой территории». Межэтническая интеграция ведет к появлению ряда общих черт в традициях и обычаях, увеличению числа смешанных в национальном и конфессиональном отношении браков, взаимопроникновению национальных культур и т.д.

С другой стороны, неконтролируемые миграционные процессы способствуют развитию социальных рисков. Встает проблема социальной напряженности в различных сферах жизнедеятельности (социально-политические, этнодемографические, этноконфессиональные, социокультурные и др. конфликты). Такие последствия от негативных явлений миграционного процесса свидетельствуют об актуальности изучения интеграции, ассимиляции мигрантов и (ин)толерантности коренного населения к мигрантам.

Фокус данной статьи сконцентрирован на изучении характера и степени проявления толерантности/интолерантности в межнациональном, этноконфессиональном взаимодействии коренного и различных групп некоренного населения (с разной степенью включенности в ассимиляционные процессы) мегаполиса. А также религиозные, социокультурные и социально-политические представления указанных типологических групп.

Теоретический контекст и миграционные процессы в мегаполисе. Предваря анализ миграционных процессов в столичном мегаполисе следует уточнить теоретические понятия и характеристики миграции, на которые опираются ведущие российские учёные. Существует большое разнообразие интерпретаций этого понятия.

Термин «миграция» происходит от латинского *migratio*, означая перемещение, переселение [1, с. 161]. А. С. Ахиезер интерпретирует миграцию как «изменяющийся по своей важности элемент образа жизни, форму деятельности, реализующей ценности части населения, его групп, связанных с временной или постоянной сменой мест проживания и труда» [2]. В. И. Староверов определяет её как: «изменение положения людей в географическом пространстве в связи с постоянным или временным переходом из одной социально-экономической общности в другую, с возвращением в общность или с изменением пространственного перемещения общности в целом» [3, с. 247–248]. По мнению Н. Н. Тоцкого, под миграцией следует понимать «перемещение по различным причинам людей через границу тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного места жительства» [4, с. 12]. По определению Л. Л. Рыбаковского под миграцию попадает «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности» [5, с. 26].

Можно сделать вывод что миграция – это территориальное перемещение индивидов, связанное с временной или постоянной переменой места жительства. Глубокому изучению миграционных процессов в нашей стране и за рубежом посвящены труды известных российских ученых: Л. Л. Рыбаковского [6, с. 35–41], С. В. Рязанцева [7], Т. Н. Юдиной [8], А. С. Ахиезера [2], Г. И. Осадчей [9] и др.

Сегодня велика потребность изучения миграции различными отраслями научного знания. Для таких наук как демография актуальными являются изучение влияния миграции на структуру, рождаемость, трудовые резервы населения и т.п. Изучение социологией и политологией миграционных процессов, с точки зрения мобильности населения, обусловлено, прежде всего способностью миграционных потоков – особенно неконтролируемых, – менять социально-политическую, социально-экономическую, этноконфессиональную, социокультурную ситуации в субъектах РФ и в России в целом. В государственных нормативных правовых актах упоминается термин «неконтролируемая миграция»¹, использовавшийся в период отсутствия системы иммиграционного контроля в стране. Бесконтрольный въезд мигрантов на территорию государства незаконен. М. Я. Баранник интерпретирует понятие незаконной миграции: «это въезд в определенную страну, пребывание на ее территории и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан; произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на ее территории, а также выезд с территории страны ее граждан с нарушением законодательства, регулирующего порядок их выезда» [10].

Эмпирические исследования зарубежных и российских социологических служб фиксируют, что столичные мегаполисы многих государств являются центром возникновения, развития и активности социальных процессов в миграционных, политических, национальных, религиозных и пр. трансформаций. Именно московский мегаполис обладает многими ресурсами, которые недоступны другим мегаполисам и городам России. Москва открывает возможности достаточно эффективно реализовать трудовой, экономической и социокультурный потенциалы мигрантам не только из субъектов РФ и дружественных стран СНГ, но и дальнего зарубежья.

В мегаполисе привлекательность мигрантов обуславливается высокой концентрацией рабочих мест, более высоким уровнем заработной платы по сравнению с родным регионом, развитой инфраструктурой, бесплатной доступностью многих услуг в социальной сфере. Исходя из перечисленного, вполне закономерно, что в Москве развита трудовая миграция.

Но какова её эффективность? В составе переселенцев преобладают мигранты с низкой профессиональной квалификацией и плохим знанием русского языка. Нелегальная вовлеченность мигрантов в трудовые отношения способствует росту теневой экономики и коррупции на рынке труда [11]. Так, согласно заявлению пресс-службы Управления ФСБ, в конце 2020 года были задержаны 8 членов организованной преступной группировки, которая занималась легализацией мигрантов в России с помощью производимых ОПГ поддельных документов. Группировка была создана в 2015 году и за несколько лет смогла легализовать свыше 10 тыс. мигрантов в России².

¹ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 51. Ст. 4933; Собрание законодательства РФ. 1994. № 21. Ст. 2384; Собрание законодательства РФ. 1994. № 21. Ст. 2385.

² В Москве задержаны участники ОПГ, легализовавшие более 10 тыс. мигрантов // Телеканал «Москва24». 03 ноября 2020. URL: <https://u.to/q1V1HA> (дата обращения: 17.09.2022).

Следует также отметить, что сохранение легального и нелегального миграционного прироста приводит к увеличению затрат на адаптацию и социализацию мигрантов, не предусмотренного в бюджете мегаполиса [12].

Эмпирические данные. Социологические опросы, проводимые Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН и Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН, регулярно фиксируют изложенные выше постулаты: как позитивные процессы (консолидация, межэтническая интеграция, рождаемость и т.д.), так и «социальные риски» миграции. В приводимой статье используются, в основном, данные мониторинга 2014-2021 годов. В целом же, социологический мониторинг «Как живет Москва» проводится с 1996 года. Объем выборочной совокупности по квотной выборке в каждом исследовании мегаполиса составляет от 500 ед. до 900 ед. Метод сбора первичной информации – самозаполняемый опросник.

Основные тематические задачи исследования состояли:

- в изучении характера и степени проявления толерантности/интолерантности в межнациональном, этноконфессиональном взаимодействии коренного и различных групп некоренного населения мегаполиса;
- в сравнительном анализе религиозных, социокультурных и социально-политических представлений изучаемых типологических групп.

Прежде всего отметим, что за прошедшие три десятка лет этноконфессиональная структура населения столицы кардинально изменилась. В мегаполисе проживают не менее 150 национальностей. Основные регионы-«поставщики» мигрантов: страны СНГ (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан), южные регионы Российской Федерации.

Демографическая ситуация также несравнима с её советским периодом. Так, количество прибывших переселенцев из северокавказских республик РФ и среднеазиатских стран ближнего зарубежья, выросло не менее, чем в 10 раз. Произошел резкий приток мигрантов при одновременном естественном сокращении численности коренного населения. Несмотря на то, что столица России – многонациональный российский город, с глубокими интернациональными традициями, проблема демографии в условиях интенсификации численности нерусского населения вошла в разряд наиболее острых.

Результаты мониторинговых исследований в Москве доказывают, что **широкомасштабные потоки переселенцев создают негативную атмосферу** в межличностном взаимодействии: «коренных» москвичей и приезжих; различных конфессиональных групп населения; этнических групп населения.

Между этническими группами утрачиваются не только отношения интернационализма, но и просто национальная терпимость, толерантность коренной национальности (русских) к мигрантам при осознании, что её этнический статус резко падает. Возможности этнической ассимиляции мегаполиса находятся на пределе. В настоящее время при резком изменении соотношения национального состава мегаполиса за счет мигрантов (легальных и, в большей степени, «нелегалов») программу национальной политики правительства Москвы нельзя назвать эффективной. Именно поэтому, в первую очередь, для решения поставленных задач необходимо определить характер межнационального взаимодействия коренного населения и приезжих.

Мониторинговые опросы экспертов и населения Москвы за последние 25 лет показывают, что проблемы межнациональной напряженности до сих пор актуальны, так как межнациональное взаимодействие обладает значительно выраженным конфликтным потенциалом. По сравнению с изучаемыми нами регионами

Российской Федерации (17 субъектов РФ), именно в столице самые высокие показатели уровня межнациональной напряженности. Общий показатель составляет более 70%. От 20% до 25% среди опрошенного населения отмечают крайнюю степень напряжения в межатническом взаимодействии: «в мегаполисе налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты».

Основные характеристики группы, которая отметила *крайнюю степень межнациональной напряженности в московском мегаполисе*: коренные москвичи, русские, мужчины в мобильном возрасте 19-33 лет, православные, из типологической группы «материально обеспеченных».

Вышеуказанное подтверждается официальной статистикой Московского уголовного розыска, подтверждающей, что криминогенная ситуация в Москве и Московской области, в основном, имеет этническую окраску. «Если брать общую статистику и разделить на количество изнасилований, кто их совершает, то 75% совершают приезжие не московского региона. Из них 90% – это выходцы из стран Азии: Таджикистан, Узбекистан, Киргизия»³. Больше других мигрантов тяжкие преступления в Москве (убийства, грабежи, изнасилования) совершили переселенцы из Узбекистана и Таджикистана: 45,6% от всех преступлений, зарегистрированных в Москве. Все чаще в СМИ появляются новости о резонансных преступлениях с участием мигрантов (убийство в Бирюлево в 2013 г., убийство в Южном Бутово в 2019 г., беспорядки на территории рынка «Фуд Сити» в 2020 г. и др.).

Преступления становятся источником конфликтов, провоцируя деятельность националистических группировок. Вполне закономерно, что коренные москвичи видят в миграции угрозу своей безопасности: 80% коренных москвичей согласились с утверждением, что «мигранты ухудшают криминальную ситуацию в городе». А с нарушениями общественного порядка на национальной почве лично приходилось сталкиваться до 60% москвичей. Респонденты всё чаще указывают на рынки, магазины, транспорт, как основные «точки» межнациональных конфликтов.

Тем не менее, более 80% опрошенного населения города: и коренные, и приезжие москвичи признают, что «мигранты обеспечивают Москву рабочей силой». Более трети в обеих типологических группах также признают положительную роль переселенцев в обогащении культурных традиций города: «мигранты делают культуру Москвы многокрасочней и богаче».

Респонденты, естественно, указывают и на негативные последствия миграционных потоков, которые по большей части, с точки зрения москвичей неуправляемы. Ухудшаются сферы жизнеобеспечения коренного населения: трудоустройство, транспортные передвижения, социально-бытовые условия, сфера обслуживания, здравоохранение и др.: мигранты «значительно отягощают бюджет города»; «увеличивают поток людей на транспорте, который не справляется с нагрузкой, особенно в часы «пик»; «создают конкуренцию на рынке жилья и труда».

На основании изложенных утверждений москвичей вполне логичны их ответы на вопрос: «Согласны ли Вы, что приток мигрантов следует резко сократить?» Подавляющее число коренных жителей столицы полностью или частично согласны с этим тезисом. Практически без серьёзных количественных изменений подобным образом отвечают коренные москвичи в течении 15 лет: 2007 г. – 76%, в 2021 г. – 72% соответственно. Следовательно, эмпирические показатели, характеризующие негативные последствия от массивных миграционных потоков, продолжают оставаться достаточно высокими в оценках жителей мегаполиса (см. табл. 1).

³ В Москве 75% изнасилований совершают приезжие из стран Азии // РИА Новости. 25 августа 2016. URL <https://u.to/uVV1NA> (дата обращения: 17.09.2022).

Таблица 1

Распределение согласия респондентов с высказываниями по поводу мигрантов
(% от числа опрошенных социальных групп. Москва, 2021 г.)

Согласны ли Вы с высказыванием, что мигранты...	Полностью или частично согласен		
	население	коренные москвичи	приезжие
отягощают бюджет города	57	62	49
увеличивают поток людей на транспорте, который не справляется с нагрузкой, особенно в часы «пик»	77	79	71
ухудшают криминальную ситуацию города	79	80	69
создают конкуренцию на рынке жилья и труда	80	83	73
вносят напряженность в межнациональные отношения	73	75	68
обеспечивают Москву рабочей силой	82	82	81
делают культуру Москвы многокрасочней и богаче	31	31	31
нет никаких особых трудностей и проблем в связи с притоком мигрантов в Москву	31	28	33
приток мигрантов следует резко сократить	68	72	62

Источник: мониторинг ИДИ ФНИСЦ РАН.

Завершая характеристику межэтнического взаимодействия в столице укажем на соотношение коренных москвичей и приезжих, попадающих в выборочную совокупность респондентов в проведенных исследованиях. С 2007 года до 2021 года в выборку «попадало» от 46% до 60% коренных москвичей и от 40% до 54% приезжих. Обычно разница составляла 15-25% «в пользу» коренного населения. Тем не менее, «степень укорененности», уровень ассимиляции приезжих в Москве падает: если количественные показатели проживания мигрантов в 2010 году (менее 5 лет) составляли 18%, то к 2020 году этот показатель достиг 23% (см табл. 2). Это приблизительная закономерность, так как в квотную выборку не входят показатели коренных москвичей и мигрантов. Тем не менее, тенденция интенсивного роста миграции очевидна⁴.

Таблица 2

Время проживания некоренных жителей в столичном мегаполисе
(% от опрошенных социальной группы приезжих. Москва, 2014-2021 гг.)

Время проживания в Москве	Мигранты						
	2014	2015	2016	2017	2018	2020	2021
Более 20-ти лет	35	39	51	39	39	37	42
Более 10-ти лет	29	27	30	30	34	27	32
Более 5-ти лет	16	17	9	13	16	13	13
Менее 5-ти лет	19	17	10	18	10	23	13

Источник: мониторинги ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

⁴ Опросы 2021 года показали снижение потока интенсивности миграции в условиях режима пандемии.

Межнациональное и межконфессиональное взаимодействие коренных москвичей и приезжих. Для более детального изучения межнациональных, конфессиональных и социокультурных ориентаций приезжающих в столицу мигрантов, рассмотрим крайние группы миграционного населения, характеризующиеся разной степенью ассимиляции. Для сравнения с группой «коренных москвичей» были сформированы две типологические группы мигрантов:

1. Группа «некоренные москвичи», проживающие в мегаполисе более 20 лет;
2. Группа «приезжие», проживающие в Москве менее 5 лет.

Сравнительный анализ оценок межнационального взаимодействия типологических групп показал, что группа «коренных москвичей» очень сходна по оценкам с «некоренными москвичами». Что вполне предсказуемо, учитывая степень городской ассимиляции (см. табл. 3).

Таблица 3

Характеристики межнационального взаимодействия и отношения к некоторым религиям и национальностям в оценках коренных и некоренных жителей столицы
(% от опрошенных в социальных группах. Москва, 2020)

Согласие со следующими утверждениями	коренные москвичи	некоренные москвичи, проживающие более 20 лет	приезжие, проживающие менее 5 лет
1. Мне приходилось в повседневной жизни сталкиваться с приёмом на работу (учёбу) по национальному признаку	24	21	27
2. Мне приходилось в повседневной жизни сталкиваться с вытеснением коренных жителей с рабочих мест	20	18	10
3. Мне приходилось в повседневной жизни сталкиваться с неуважительным отношением мигрантов к нормам, традициям московской культуры	51	49	37
4. Мне приходилось в повседневной жизни сталкиваться с националистической пропагандой в СМИ	13	15	19
5. Мне приходилось в повседневной жизни сталкиваться с публичными акциями (митингами) сторонников националистических идей	13	10	13
6. Испытываю неприязнь к некоторым религиям и религиозным организациям	27	27	21
7. Испытываю неприязнь к некоторым национальностям	33	28	22

Источник: мониторинги ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

По основным предложенным позициям: «мне приходилось в повседневной жизни сталкиваться с вытеснением коренных жителей с рабочих мест», «мне приходилось в повседневной жизни сталкиваться с неуважительным отношением мигрантов к нормам, традициям московской культуры», «мне приходилось в повседневной жизни сталкиваться с приёмом на работу (учёбу) по национальному

признаку» и др. разница в ответах «коренных» и «некоренных» москвичей не превышает 2–3%. Мало ассимилированная группа «приезжих» значительно отличается от них по оценке межнационального взаимодействия.

Следует отметить, что показатели отношения изучаемых групп к некоторым религиям и национальностям напрямую коррелируют с отношением к межконфессиональным и межэтническим бракам (см. табл. 3 пп. 6,7 и рис. 1). Группа «приезжие» более терпима как к другим религиям и национальностям, так и к заключению браков с людьми других конфессий и национальностей.

Рисунок 1. Показатели и индикаторы толерантности и интолерантности коренных жителей столицы и приезжих групп населения в отношении этноконфессиональных браков

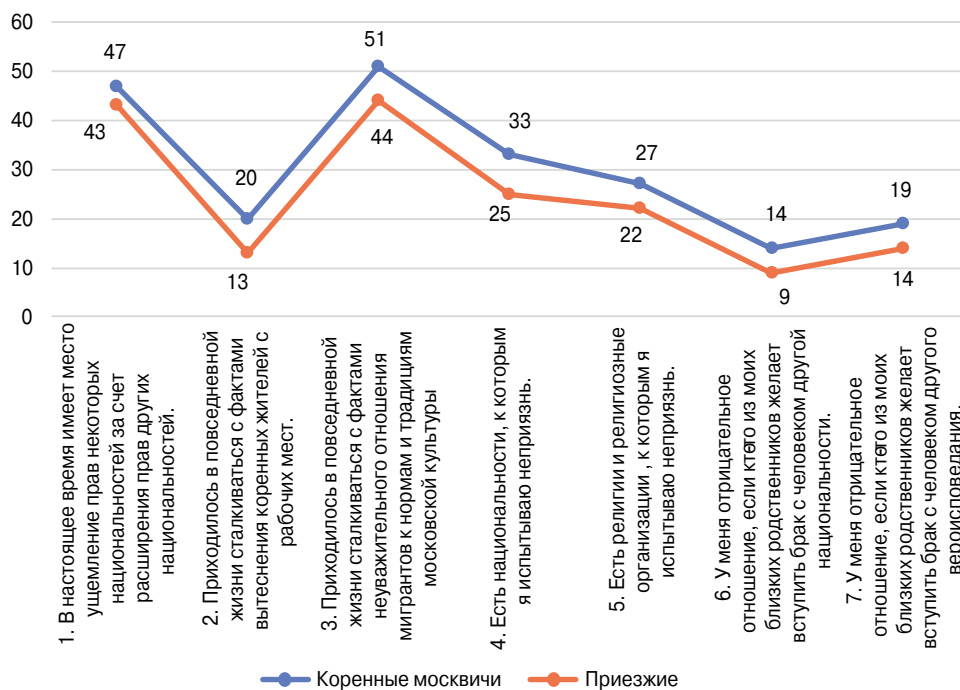
(% от опрошенных в типологических группах. Москва, 2020 г.)

Источник: мониторинги ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

В 2020 году незначительная часть респондентов (17%) отметили этноцентристскую позицию в отношении межконфессиональных браков: «Отрицательно отнесусь, если кто-то из моих родственников желает вступить в брак с человеком другого вероисповедания». Еще меньше респондентов (12%) отметили этноцентристскую позицию в отношении межнациональных браков: «Отрицательно отнесусь, если кто-то из моих родственников желает вступить в брак с человеком другой национальности». В то же время внутри типологических групп выявилась значительное различие в позициях этноцентристской направленности (см. рис. 1). В полтора-два раза чаще «коренные» и «некоренные» москвичи отмечают эти показатели в сравнении с группой «приезжих». Закономерно, что более чем в два раза чаще респонденты из группы «приезжих» положительно относятся к межконфессиональным (22%) и межнациональным бракам (30%) по сравнению с группами «коренных» и «некоренных» москвичей. Вполне вероятно, что на более толерантное отношение к подобным бракам у вновь прибывших людей оказывает сильная мотивация закрепления на постоянное местожительство в мегаполисе.

Отметим, что даже без деления мигрантов по длительности проживания в мегаполисе (ассимиляции) разница в оценках коренных москвичей и приезжих сохраняется (см. рис. 2).

Рисунок 2. Показатели и индикаторы интолерантности в этноконфессиональном взаимодействии коренных жителей столицы и приезжих групп населения
(% от опрошенных в группах. Москва, 2020 г.)

Источник: мониторинги ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

Социологический материал в данном контексте фиксирует, что показатели толерантности в межэтническом взаимодействии на порядок выше в группе «приезжих». А установки на этноцентризм, национальную исключительность и конфессиональную исключительность («приверженность к мононациональным и моноконфессиональным бракам»), присущи в большей степени коренным жителям столицы, *пытающихся сохранить менталитет, культурные традиции и обычаи москвичей*. Это вполне закономерно, исходя из высокой оценки уровня межнациональной напряженности, которая идет через отражение в массовом сознании москвичей реалий их повседневной жизни.

Этнопсихолог Э. Х. Панеш отмечает, что в основании устойчивых стереотипов в межэтническом взаимодействии лежит формирование **«сопоставлений-противопоставлений»** в рамках основных исторических факторов [13]. Из перечисленных ученых факторов, по нашему мнению, первостепенное значение имеют:

- интенсивность миграции;
- зоны контактного проживания (территориальная принадлежность);
- численное соотношение взаимодействующих национальностей;
- конфессиональная принадлежность;
- хозяйственно-культурная специфика;
- степень развитости двуязычия.

Религиозные, социокультурные и социально-политические представления коренных жителей столицы и мигрантов. В социологическом инструментарии

выделен также ряд показателей и индикаторов, характеризующих отношение жителей столицы к религиозным, социокультурным и социально-политическим процессам:

- отношение к религиям и религиозным организациям;
- доверие к Церкви и религиозным организациям как социальным институтам;
- отношение деятельности различных конфессий;
- оценка ролевых функций религии;
- оценка обеспечения государством норм демократического общества;
- оценка политической системы российского общества;
- оценка показателей общенациональной идеи.

Мониторинговые опросы многих социологических служб России фиксируют, что доверие к религиозным организациям и, прежде всего, к Русской Православной Церкви (РПЦ) в оценках населения Москвы продолжает оставаться значимым. После реформирования советского общества, Церковь и другие традиционные религиозные институты вернули себе статус важного субъекта общества. Ряд общественных и государственных структур и их лидеры часто возлагают надежды на поддержку Церкви в укреплении не только духовно-нравственных традиций, но и по другим направлениям социального жизнеобеспечения граждан России.

Насколько оправданы эти надежды? По данным наших опросов, последнее десятилетие прослеживается тенденция снижения доверия населения к религиозным социальным институтам. На примере московского мониторинга: в 2016 году доверяли РПЦ 45% жителей мегаполиса и 41% молодых москвичей, а к 2021 году уровень доверия населения к Церкви упал до 28%. Более подробно проанализируем оценки изучаемых групп населения мегаполиса в отношении религии и религиозных организаций (см. табл. 4).

Таблица 4

**Оценка коренных и некоренных жителей столицы религии
и религиозных организаций**
(% от опрошенных в социальных группах. Москва, 2020 г.)

Согласие со следующими утверждениями	коренные москвичи	некоренные москвичи, проживающие более 20 лет	приезжие, проживающие менее 5 лет
1. Религия духовно обогащает человека	65	72	60
2. Религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков	63	75	64
3. Религия способствует сохранению национальной культуры и традиций	66	79	60
4. Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	36	33	29
5. Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	25	14	29
6. Доверяю церкви (РПЦ)	41	39	19

Источник: мониторинги ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

Оценки роли Церкви на современном этапе реформируемого российского общества имеют значительные различия по грапам. Так, группа «приезжих» москвичей менее толерантна по отношению к церкви, чем группы «коренных» и «некоренных» москвичей:

- доверяют Церкви как социальному институту 41% и 39% из групп «коренных» и «некоренных москвичей» соответственно, и только 19 % из группы «приезжих»;
- четверть опрошенных коренных москвичей указывают, что «некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни» и почти треть респондентов – из группы «приезжих». И наоборот: среди «коренных» москвичей больше недовольных деятельностью мусульманских организаций по сравнению с недавно «прибывшими» респондентами в столицу. 36% и 29% соответственно согласились, что «некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни».

Значительна разница в оценках населением религиозных социальных институтов и религии, как вероучения. Респондентам были предложено оценить функции религии и их значение в жизнедеятельности населения. Москвичи указали, что основная положительная роль религии в «сохранении национальных традиций и культуры», «в воспитании нравственности и удержании от аморальных поступков». Также отмечают респонденты значительную роль компенсаторных функций религии: психологической и духовной. Несмотря на то, что положительные функции религии отметило подавляющее большинство, тем не менее, группа «приезжих» значительно в меньшей степени, чем другие группы указывают на положительные функции религии. Так, между мигрантами с разной степенью ассимиляции выявилась значительная разница в ответах в оценке положительных функций религии. Например, 79% группы «некоренных» москвичей и 60% группы «приезжих» признают, что «религия способствует сохранению национальной культуры и традиций».

Выявлена значительная разница социально-политических и патриотических ориентаций у изучаемых типологических групп. Коренные москвичи по сравнению с мигрантами из группы «приезжих» с большим оптимизмом смотрят на социально-экономическое развитие и социально-политическое положение в государстве, и реформирование общества. «Приезжие» активнее выступают за реформирование государственной системы власти и ее преобразование по сравнению с группами «коренных» и «некоренных» москвичей: «политическую систему общества надо радикально изменить» (54%, 35% и 29% соответственно). Протестная форма социальной активности наиболее развита в группе «приезжих»: до четверти среди респондентов ответили, что для защиты своих интересов выйдут на митинг, демонстрацию или будут участвовать в забастовках, акциях протеста.

Отметим, что коренные москвичи и мигранты, долгие годы проживающие в мегаполисе («некоренные» москвичи), больше доверяют Президенту РФ, позитивнее оценивают деятельность государства по обеспечению норм демократического общества, а также имеют чуть более высокий уровень гражданской и патриотической самоидентификации по сравнению с «приезжей» группой. «Я горжусь, что я гражданин России» ответили 64% «коренных» и 46% «приезжих» москвичей. Вполне закономерно, что и другие показатели патриотических ориентаций у коренного населения выше, чем у только что приехавших в Москву людей: «Патриотизм – одна из консолидирующих ценностей российского общества» (45% и 33% по группам соответственно), «Обществу нужна общенациональная идея, сплачивающая россиян независимо от их национальности, вероисповедания, положения в обществе и достатка» (67% и 60% соответственно) (см. табл. 5).

**Оценка коренными и некоренными жителями столицы
социально-политических, патриотических тезисов и социальных позиций**
(% от опрошенных в социальных группах. Москва, 2020 г.)

Согласие со следующими утверждениями	коренные москвичи	некоренные москвичи, проживающие более 20 лет	приезжие, проживающие менее 5 лет
1. Обществу нужна общенациональная идея, сплачивающая россиян независимо от их национальности, вероисповедания, положения в обществе и достатка	67	75	60
2. Патриотизм – одна из консолидирующих ценностей российского общества	45	48	33
3. Национальная гордость – одна из консолидирующих ценностей российского общества	41	46	27
4. Я горжусь, что я гражданин России	64	64	46
5. Государством обеспечивается безопасность граждан	42	39	24
6. Государством обеспечивается соблюдение прав человека	34	38	25
7. Государством обеспечиваются социальные гарантии	35	36	27
8. Меня не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо радикально изменить	35	29	54
9. Я готов защищать свои права	57	47	63
10. Если мне придется защищать свои интересы, я обращусь в СМИ	22	13	35
11. Если мне придется защищать свои интересы, я выйду на митинг, демонстрацию	20	17	22
12. Если мне придется защищать свои интересы, я буду участвовать в забастовках, акциях протеста	15	12	22

Источник: мониторинги ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

Заключение. Завершая обзор, уточним, что население было условно объединено в типологические группы по формализованным признакам длительности проживания в мегаполисе. Вне всякого сомнения, более низкий уровень духовно-нравственных и патриотических ориентаций группы «приезжих» по сравнению с коренными москвичами при длительном опыте межэтнического, этноконфессионального и социокультурного общения будет повышаться. Приобретение знаний *приезжими* об особенностях культуры, религиозных традиций, социально-этических норм поведения *других* конфессиональных и этнических групп несомненно способствуют развитию навыков межэтнического и межконфессионального и социокультурного взаимодействия.

Поэтому существующие стереотипы мышления представителей различных этносов и конфессий постепенно сглаживаются, ассимилируются. Таким об-

разом, объективно, процесс межэтнической интегрированности некоренных жителей столицы (мигрантов), в условиях включенности в систематическое межличностное общение и длительное проживание на ограниченной территории (зонах контактного проживания), должен привести к дальнейшему росту толерантности и взаимного доверия в социокультурном и этноконфессиональном взаимодействии коренного населения и переселенцев.

Библиографический список

1. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. Москва : Изд-во РГСУ, 2007. 472 с. ISBN 978-5-7139-0526-2. EDN [OXNSCX](#).
2. Ахизер А. С. Дialeктика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 78–89. EDN [TJWJOV](#).
3. Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни. Москва : Наука, 1975. 287 с.
4. Тоцкий Н. Н. Введение в миграционное право. Миграционное право, как подотрасль конституционного права Российской Федерации. Нормативные акты, регулирующие правоотношения с участием мигрантов. Москва : Диалог-МГУ, 1999. 153 с. ISBN 5-89209-405-7.
5. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. Москва : Наука, 1987. 199 с.
6. Рыбаковский О. Л., Мартыненко С. В. Гендерный аспект глобальной миграции // Социологические исследования. 2012. № 4(336). С. 35–41. EDN [OYSNHN](#).
7. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в Россию: мифы и контраргументы // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. Т. 26, № 4. С. 718–729. DOI [10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729](#). EDN [ZAQDFR](#).
8. Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102–108.
9. Осадчая Г. И., Юдина Т. Н. Миграционные процессы и миграционная политика Москвы. Москва : Изд-во РГСУ, 2009. 68 с. ISBN 978-5-7139-0657-3. EDN [TSDEWD](#).
10. Бараник М. И. Криминологические и правовые проблемы борьбы с незаконной миграцией. Владивосток, 2002. 69 с.
11. Бобырев В. В. Незаконная миграция, ее влияние на криминогенную обстановку в Российской Федерации. Проблемы законодательного обеспечения борьбы с незаконной миграцией // Право и безопасность. 2007. № 1-2 (22-23).
12. Сиденко А. Г. Обеспечение экономической безопасности мегаполиса инструментами миграционной политики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Сиденко Александр Георгиевич. Санкт-Петербург, 2014. 189 с. EDN [SVBEMN](#).
13. Панеш Э. Х. Этническая психология и межнациональные стереотипы: взаимодействие и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа) Санкт-Петербург : Изд-во «Европейский дом», 1996. 304 с. ISBN 5-85733-046-7.

Дата поступления в редакцию: 13.10.2022.

Принята к печати: 03.11.2022.

Сведения об авторе:

Кублицкая Елена Александровна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: eakubl@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 73707

ORCID: 0000-0001-9685-2213

Researcher ID (WoS): J-8935-2018

Scopus ID: 57196415190

ETHNO-CONFESSIONAL AND SOCIO-POLITICAL VIEWS OF INDIGENOUS AND NON-INDIGENOUS MUSCOVITES (SOCIOLOGICAL EXPERIENCE)

The article was prepared within the Program of basic and applied scientific research «Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening All-Russian Identity» (order of the President of the Russian Federation №P-71 from 16.01.2020).

Abstract. The article deals with the problems associated with the intensification of migration processes in the largest megacities. Both positive and negative consequences of uncontrolled large-scale migration flows are determined. The focus of this article is concentrated on the study of the nature and degree of manifestation of tolerance/intolerance in the ethno-confessional and socio-cultural interaction of various groups of indigenous and non-indigenous population (with varying degrees of involvement in assimilation processes) Moscow; based on a comparative analysis of religious, socio-cultural and socio-political views of the indigenous residents of the capital and migrants.

The results of monitoring by ISPR FCTAS RAS and IDR FCTAS RAS prove that uncontrolled migration processes contribute to the development of social risks. Ethno-confessional interaction is marked by the attitudes of the capital's indigenous inhabitants towards ethnocentrism, national and confessional exclusivity ("adherence to mono-national and mono-confessional marriages"). A significant difference in the socio-political, patriotic and confessional orientations of the typological groups studied ("indigenous" Muscovites and "newcomers") was revealed. Thus, the results of a sociological survey show that native Muscovites are more optimistic about the socio-economic and socio-political situation in the country, the political reform of society compared to migrants. In addition, when comparing assessments of the role of religious organizations and, in particular, the ROC in modern society, a group of "newcomers" Muscovites is less tolerant than a group of "indigenous" residents of the capital.

The revealed consequences of the negative phenomena of the uncontrolled migration process (for example, the illegal involvement of migrants in labor relations contributes to the growth of the shadow economy and corruption in the labor market, etc.) indicates the relevance of studying the integration, assimilation of migrants and tolerance/intolerance in the ethno-confessional and socio-cultural interaction of indigenous Muscovites and newcomers. It is noted that taking into account "social risks" in the practice of national policy can help minimize the potential of interethnic and interfaith tensions in the metropolitan metropolis.

Keywords: migration processes; interethnic tension; ethno-confessional interaction; tolerance; indigenous Muscovites; migrants; church; denomination; secularization.

For citation: Kublitskaya E.A. (2022) Ethno-confessional and socio-political views of indigenous and non-indigenous Muscovites (sociological experience). Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 4. Pp. 135–149. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.11

References

1. Yudina T. N. (2007) *Migratsiya: slovar osnovnykh terminov* [Migration: A glossary of basic terms]. Moscow, RGSU Publ. House. 472 p. ISBN 978-5-7139-0526-2 (in Russ.).
2. Akhiezer A. S. (2000) Dialectics of urbanization and migration in Russia. *Social Sciences and Contemporary World*. No. 1. Pp. 78–89 (in Russ.).
3. Staroverov V. I. (1975) *Socio-demographic problems of the village*. Moscow, Nauka Publ. 287 p. (in Russ.).
4. Totsky N. N. (1999) *Introduction to Migration Law. Migration law as a sub-branch of the constitutional law of the Russian Federation. Normative acts regulating legal relations with*

participation of migrants. Moscow, Dialogue-MSU Publ. 153 p. ISBN 5-89209-405-7 (in Russ.).

5. Rybakovsky L. L. (1987) *Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika* [Migration of the population: forecasts, factors, policy]. Moscow, Nauka Publ. 199 p. (in Russ.).

6. Rybakovsky O. L., Martynenko, S. V. (2012) Gender Aspect of Global Migration. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4(336). Pp. 35–41 (in Russ.).

7. Ryazantsev S. V. (2018) Labour immigration to Russia: myths and contrarguments. *RUDN Journal of Economics*. Vol. 26. No. 4. Pp. 718–729. DOI [10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729) (in Russ.).

8. Yudina T. N. (2002) On sociological analysis of migration processes. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10. Pp. 102–108 (in Russ.).

9. Osadchaya G. I., Yudina T. N. (2009) *Migration Processes and Moscow's Migration Policy*. Moscow, RGSU Publ. House. 68 p. ISBN 978-5-7139-0657-3 (in Russ.).

10. Barannik M. I. (2002) *Criminological and legal problems of combating illegal migration*. Vladivostok. 69 p. (in Russ.).

11. Bobyrev V. V. (2007) Illegal migration, its impact on the criminogenic situation in the Russian Federation. Problems of legislative provision of combating illegal migration. *Law and security*. No. 1-2(22-23) (in Russ.).

12. Sidenko A. G. (2014) *Ensuring the economic security of megacities with migration policy tools*. Candidate Degree Thesis. St. Petersburg. 189 p. (in Russ.).

13. Panesh E. H. (1996) *Ethnic psychology and interethnic stereotypes: interaction and features of evolution (on the example of the Western Caucasus)*. St. Petersburg, Publ. House "Evropeiskii dom". 304 p. (in Russ.).

The article was submitted on October 13, 2022.

Accepted on November 03, 2022.

Information about the author:

Elena A. Kublitskaya, Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

Moscow, Russia.

e-mail: eakubl@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9685-2213

Researcher ID (WoS): J-8935-2018

Scopus ID: 57196415190